

— Сам напросился, — Сыма Вэйхоу весело рассмеялся, не выпуская из рук веера. — Разве ты не знал, что нельзя трогать тех, кто приглянулся господину хоу? Жить надоело?

— Ладно вам, — Ин Сыинь наконец отпустил ухо Гу Цзэсяо и сделал шаг вперед. Вспомнив, что за спиной кто-то стоит, он обернулся и протянул руку Шэнь Цинханю: — Пойдем.

— Цинхань! — Мо Наньфэн рванулся было вперед, чтобы помешать им.

В то же мгновение Шан Лоюнь метнул в него дротик. Если бы не молниеносная реакция Шэнь Цинханя, который успел оттолкнуть шисюна в сторону, сталь вонзилась бы прямо в лоб этого глупца.

— Шэнь Цинхань! — снова вскричал Мо Наньфэн.

— Шан Лоюнь, неси мой меч, — распорядился Ин Сыинь. Будучи человеком проницательным, он сразу смекнул, в чем дело. Приняв из рук подчиненного клинок, он протянул его Мо Наньфэну: — Раз уж ты явился сюда по приказу учителя за мечом, то заведи мой и возвращайся с докладом. Заодно передай наставнику: Шэнь Цинхань теперь мой. Пусть не забудет вычеркнуть его имя из списков гор Куньлунь.

— С какой стати?!

— С той, что отныне он будет вписан в родовую книгу моего поместья хоу Цзибэй.

— Но Цинхань еще ничего не сказал!

— Я сказал — этого достаточно, — Ин Сыинь властно махнул рукой. — Выдвигаемся. Возвращаемся в Цзибэй.

— Цинхань... Шэнь Цинхань! — Мо Наньфэн хотел броситься вдогонку, но не успел сделать и шага, как у его горла замер серебристый клинок Сыма Вэйхоу.

— Куда вы его увозите?

— Господин хоу уже всё объяснил. Разумеется, этот человек едет с нами в Цзибэй.

— Шэнь Цинхань, ты с ума сошел?! Ты едешь с ним в Цзибэй? Ты хоть знаешь, кто такой этот Ин Сыинь? Вернись! Что бы ты ни задумал, я поддержу тебя!

— Не ори попусту, он даже не обернулся, — осадил его Сыма.

— Что Ин Сыиню от него нужно?

— Моли небо о милости. С характером нашего хоу то, что он отдал тебе меч и отпустил живым — уже чудо. И благодарить за это стоит Шэнь Цинханя: пока он радуется глаз господина, тот пребывает в добром расположении духа. Будь иначе, ты бы за свои вопли уже раз десять расстался с головой.

— Но Цинхань...

— Он жаждет мести. А без поддержки господина хоу ему её не видать до конца своих дней.

— Но всё же...

— Хватит этих «но». Бери меч и ступай с докладом. И советую не расслабляться, пока не доберешься до гор Куньлунь, — Сыма Вэйхоу легонько постучал веером по плечу Мо Наньфэна.

Тот не удостоил его ответом. Решив во что бы то ни стало догнать Шэнь Цинханя, Наньфэн обнаружил, что всё его тело словно превратилось в камень — он не мог пошевелить и пальцем. Этот негодяй... коснулся его акупунктурных точек своим веером?

Сыма Вэйхоу поспешил за остальными. Ин Сыинь и Шэнь Цинхань шли впереди всех. Сыма пристроился в самом хвосте процессии. Дождавшись, когда Шэнь Цинхань скроется в паланкине, он вполголоса приказал идущему рядом стражнику:

— Приставь людей к этому юнцу. Нужно во что бы то ни стало забрать меч господина хоу до того, как он вернется на горы Куньлунь. И сделайте это незаметно.

— Слушаюсь, господин Сыма.

Так Долина Скрытой Луны в горах Цаншань, столь неожиданно принявшая на одну ночь Ин Сыиня, на следующее утро столь же внезапно проводила его гостей.

Мо Наньфэн стоял ни жив ни мертв, сжимая в руках меч Ин Сыиня. Лишь когда мимо проходил Му Фэйюнь, тот соизволил разблокировать его точки.

— Ты куда? — Му Фэйюнь схватил Наньфэна за руку, когда тот попытался со всех ног броситься прочь.

— Цинханя увезли! Я должен его спасти!

— Да кого там спасать? Человек, может, сам уйти захотел.

— Быть не может! Мой Цинхань не такой!

— Еще какой «такой», — настаивал Му Фэйюнь. — Я только что видел их. Глядя на то, как Ин Сыинь перед ним стелется, не сомневайся: у них с Шэнь Цинханем точно что-то есть.

—...

«Быть. Этого. Не. Может».

У Мо Наньфэна подкосились ноги, он едва не рухнул на колени прямо там, где стоял.

— Ладно тебе, веди себя как мужик. Подумаешь, какой-то парень. Свет на твоём Шэнь Цинхане клином не сошелся. Погляди на себя — позорище.

— Шэнь Цинхань — единственный во всем мире.

— Теперь он — человек из поместья хоу Цзибэй. Так что бери этот проклятый меч и дуй на горы Куньлунь, пока не провалил императорское поручение.

— Я найду Шэнь Цинханя. У него наверняка есть веская причина...

— Идиот... — Му Фэйюнь лишь покачал головой, глядя вслед уходящему Мо Наньфэну.

Едва оказавшись в карете, Ин Сыинь подпер голову рукой и приготовился вздремнуть. Шэнь Цинхань сидел напротив, выпрямившись как струна, и не сводил с него глаз.

В душе его бушевал вихрь противоречий. С того момента, как они тронулись, в его голове возникло уже не меньше тысячи способов прикончить этого человека. Сейчас Ин Сыинь был без меча, совершенно безоружен.

Шэнь Цинхань внезапно протянул руку и коснулся пальцев Ин Сыиня, покоившихся на коленях. Тот мгновенно перехватил его ладонь и, улыбнувшись, открыл глаза.

— Шалишь?

—... — Шэнь Цинхань отвернулся, не проронив ни слова.

— Не бойся, я не привык бросать слова на ветер. Если обещал — исполню, — Ин Сыинь подался вперед, заглядывая в его прекрасное лицо. — Решил проверить, защищаю ли я себя внутренней энергией? Думаешь: «Если у него нет такой привычки, в следующий раз я смогу вонзить клинок прямо ему в сердце»?

—...

— М-м? — Ин Сыинь сжал его пальцы чуть крепче.

— А что, нельзя?

— Можно... — хоу усмехнулся. — Тебе — всё можно.

«Тьфу...»

«Какая приторная гадость...»

Гу Цзэсяо, ехавший верхом справа от кареты, услышал этот диалог и едва не свалился с лошади от приступа дурноты. Нехотя он повернулся к Сыма Вэйхоу:

— Брат Сыма, нашего хоу что, сглазили?

— Когда господин хоу влюбляется, он всегда такой. Привыкай.

— Я к этому никогда не привыкну.

— Скоро в поместье хоу Цзибэй станет одним человеком больше, так что у тебя будет масса возможностей налюбоваться на эти «припадки», — Сыма Вэйхоу прикрыл лицо веером, понизив голос.

— Брат Сыма, ты так говоришь, будто уже видел, как он влюбляется?

— Ты шутишь? Я кручусь рядом с ним с твоих лет. Мы знакомы больше десяти лет, как я мог не видеть?

— У него и раньше кто-то был?

— А ты как думал? Ему тридцать шесть. В таком возрасте у каждого есть прошлое.

— То-то ты всегда знаешь, кто ему по вкусу. Но этот Шэнь Цинхань совсем обнаглел — прямо в глаза говорит об убийстве. И ему это сходит с рук?

— Если хоу кто-то приглянулся, он может вознести этого человека до небес, а может низвергнуть в самую бездну. Посмотрим, хватит ли у этого Шэнь Цинханя удачи. Долго ли он здесь продержится... всё зависит от судьбы.

— Вечно ты говоришь загадками, аж тошно слушать.

— Больше читай — поймешь.

— Я воин, а не соискатель на должность чиновника. Зачем мне книги?

— В книгах найдешь и золотые чертоги, и дев прекрасных, точно яшма.

— Дев, точно яшма? — Гу Цзэсяо покосился на лицо Сыма Вэйхоу. — Значит, ты свою физиономию тоже в книгах вычитал?

— Именно.

— Бесстыдник.

О страсти Ин Сыиня к красоте знал весь мир. Его причуда доходила до крайности: даже мальчишка-слуга, подметающий двор, обязан был обладать приятной наружностью.

Тяга к прекрасному естественна для каждого, но Ин Сыинь вечно переходил границы. Он утверждал, что уродливые люди портят ему настроение, а когда оно дурное — ему хочется убивать. Говорили, однажды вечером в кабаке ему не приглянулась предложенная девица, и он без лишних слов прирезал её на месте.

Вспоминая о прежних бесчинствах господина хоу, Сыма Вэйхоу невольно покачал головой. «Настоящий безумец».

— А я вот полностью разделяю вкус господина хоу, — Гу Цзэсяо самодовольно задрал нос, явно гордясь собственной внешностью. То, что он стал «вторым верным псом» Ин Сыиня, означало две вещи: во-первых, его мастерство признавали в Поднебесной, а во-вторых — его лицо прошло строгий отбор у привередливого хоу.

«Да, весьма недурно».

Пока Гу Цзэсяо и Сыма Вэйхоу препирались, отряд достиг развилки, где пришло время прощаться. Те, кто был верхом, спешили; карета Ин Сыиня также остановилась. Он откинул полог и вышел, сделав широкий шаг, чтобы не наступить на край одежд Шэнь Цинханя.

Этот жест, разумеется, не укрылся от внимательного взора Сыма Вэйхоу.

— Господин хоу, мы с господином Шаном возвращаемся в Имперскую столицу этой дорогой, — доложил Сыма, почтительно склонив голову.

— Следите за придворными в оба.

— Мы следим. Хоть некоторые и колеблются, страх перед вашим именем пока удерживает их от опрометчивых шагов.

— На вас пытались напасть из тени?

— Случалось, но я в силах с этим справиться.

— А ты? — Ин Сыинь повернулся к Шан Лоюню.

— Я тоже справлюсь, — смиренно ответил тот.

— Вы оба — люди поместья хоу Цзибэй. Если случится беда, помните: вы должны помогать друг другу. Вэйхоу хоть и моложе, но в искусстве боя превзошел тебя на несколько ступеней. В случае опасности сначала ищи его. Если же дело примет дурной оборот — немедленно возвращайтесь в Цзибэй. Не бойтесь доставить мне хлопот.

— Благодарим, господин хоу, — Шан Лоюнь склонился еще ниже.

— Ступайте, — Ин Сыинь жестом велел им подняться и снова обратился к Сыма Вэйхоу: — А Цзинвэнь...

— Об этом, — Сыма Вэйхоу скользнул взглядом по бирюзовому силуэту в карете, усмехнулся и, приблизившись к уху господина, прошептал: — Раз сегодня господина хоу сопровождает такая красота, разговоры о делах будут не к месту.

Ин Сыинь кивнул. Казалось, во всем поместье хоу Цзибэй, кроме него самого, никто не желал даже упоминать имя Ин Цзинвэня.

Сыма Вэйхоу и Шан Лоюнь со своими людьми двинулись в обратный путь. С Ин Сыинем остались лишь Гу Цзэсяо и охрана.

— Твой колокольчик слишком шумный.

Ин Сыинь уже собирался войти в карету, когда Шэнь Цинхань бросил эту холодную фразу. Хоу поднял взгляд на колокольчик, висевший над входом, и обернулся к Гу Цзэсяо:

— Цзэсяо, распорядись, чтобы этот колокольчик немедленно сняли.

— Будет исполнено, — лениво и с явным раздражением отозвался тот, спрыгивая с лошади.

<http://bllate.org/book/17523/1657279>